

ISSN 0131-7652

ЭКО

6-1996

В номере:
ЭКОНОМИКА
РОССИИ
1995-96 гг.
Обзор.

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ЭКОНОМИКИ ДЕФИЦИТА

ЯНОШ КОРНАИ,
профессор Отделения экономики
Гарвардского университета

Одной из основных черт классической социалистической системы является тотальный дефицит, пронизывающий всю экономику, — средства производства, сферу торговли, товаров и услуг, трудовые ресурсы, экспорт и импорт продукции и сырья, международные средства платежа, потребительские товары. Переход к рыночной экономике невозможен без преодоления этого феномена.

Многие полагают, что дефицитность экономики может быть преодолена либерализацией цен или политической денежной ограничений. При этом большие надежды возлагаются на выбор верного соотношения между ценами, спросом и предложением.

В статье предлагается комплексное объяснение экономики дефицита. Экономические причины дополняются влиянием политических и институциональных изменений, что не позволяет свести анализ тотального дефицита к одним макроэкономическим факторам.

Итак, что же смертельно для дефицита?

Децентрализация и институциональные изменения

Большая свобода предпринимательства

При классическом социализме не существует свободного предпринимательства. Преобладание крупных государственных производственных единиц и квазигосударственных сельскохозяйственных объединений почти абсолютно. В такой ситуации рождение новой производящей единицы, фирмы может быть только результатом бюрократического процесса принятия решений, никакой дефицит продуктов или услуг не приведет к ее возникновению.

Свободное появление новой экономической единицы — характерная черта рыночной капиталистической экономики.

Нехватка чего бы то ни было тут же приводит к возникновению нового бизнеса, так как это — возможность получения особо высокой прибыли. Если уже существующие фирмы игнорируют сигнал о нехватке, на рынок выйдут новые и рано или поздно заполнят образовавшийся пробел. Как показывает анализ вновь образованных частных фирм, львиная доля их приходится как раз на те сферы, где нехватка была наиболее заметной.

Либерализация импорта

В условиях классического социализма импорт подчинен жестким административным ограничениям. Если возникает нехватка некоторого продукта, совсем не обязательно власти начнут его импортировать. Вполне возможно, что наличие дефицита будет официально признано, и покупатель будет вынужден искать замену отсутствующему продукту.

Развитая рыночная экономика обычно свободна от импортных ограничений¹⁾, которые могут привести к возникновению внутреннего дефицита.

Повышенный спрос, сулящий высокую прибыль, побуждает импорт. Либерализация импорта сама по себе может предотвратить недостаток хорошо продающихся товаров и услуг, даже если внутренние производители не способны или не хотят удовлетворить возникающий повышенный спрос.

Роль импорта в ликвидации дефицита тем больше, чем свободнее доступ на рынок новых частных фирм и чем больше частных внешнеторговых организаций, старающихся быстро восполнить те секторы внутреннего товарного рынка, где появился дефицит. Если раньше существовало несколько дюжин крупных государственных внешнеторговых организаций, каждая из которых в значительной мере монополизировала импорт конкретных групп товаров, то сейчас они либо заменены множеством больших и малых внешнеторговых предприятий, стремящихся быстро внедриться на любой из внутренних рынков, неудовлетворяемый внутренним производством, либо конкурируют с такими фирмами.

Отход от директивного управления

При социализме деятельность государственных и квазигосударственных организаций строго регламентируется: нормы выпуска продукции и производственных затрат строго обязательны. Запутанность (сложность) и жесткость командной системы, нечувствительность планирующих органов к изменениям приводят к растущей рассогласованности между производителями и потребителями, к ослаблению адаптационной способности экономики и, как следствие, к ее тотальной дефицитности.

---

¹⁾ Многие развитые рыночные экономики предусматривают импортные квоты, диктуемые протекционистскими соображениями, в тех случаях, когда внутренние производители в состоянии сами полностью насытить рынок.

Ужесточение бюджетных ограничений

Бюджетные ограничения государственных предприятий при классическом социализме мягкие: государство гарантирует выживание даже хронически убыточным предприятиям. В результате последние слабо реагируют на соотношение цен и не особенно стремятся к снижению затрат. Малая зависимость предприятия от себестоимости и цен, сказывающаяся и на спросе и на предложении, снижает его адаптационные возможности.

Бюджетные ограничения фирмы, действующей в условиях капиталистической рыночной экономики, жесткие. Фирмы максимизируют свою прибыль. Постоянные убытки и серьезная неплатежеспособность ведут к банкротству и неизбежной ликвидации. Стратегия фирмы не может строиться в расчете на помощь государства, поскольку она оказывается лишь в исключительных случаях. Поэтому фирмы очень чувствительны к ценам и себестоимости. Они моментально реагируют на изменения относительных цен как со стороны спроса, так и предложения, и стремятся к максимальному снижению собственных затрат.

В условиях развитой рыночной экономики это относится как к частным, так и к государственным предприятиям. Доля государственных предприятий в сложившейся рыночной экономике незначительна, и по отношению к ним государство, как правило, не прибегает к патернализму.

Свободные цены, отказ от субсидирования цен

За небольшим исключением при социализме цены устанавливаются централизованно и сохраняются неизменными длительное время. Средства производства распределяются командно-планирующими органами. Роль цен при мягких бюджетных ограничениях невелика.

На спрос домашних хозяйств с жесткими бюджетными ограничениями цены влияют обычным образом. Так

как на большую часть потребительских товаров и услуг цены нереально низки, что обусловлено бюджетным субсидированием, спрос здесь все время повышен.

Повышение адаптивности производства

Совокупность перечисленных институциональных изменений побуждает производство гибче, быстрее и с меньшим трением приспосабливаться к преобладающей рыночной ситуации, к спросу и предложению.

Наличие повышенного спроса порождает действия, приводящие к его нормализации:

- ❖ регулирование цен – как правило, их относительный рост и/или
- ❖ количественная корректировка – увеличение предложения, снижающего спрос.

Количественная корректировка может быть осуществлена либо прямым удовлетворением избыточного спроса, либо изменением цен. Последнее способно дать большой эффект, так как и фирмы, и домашние хозяйства теперь гораздо чувствительнее к ценам и издержкам.

Одни виды количественной корректировки, использующие существующие производственные мощности, происходят в краткосрочном периоде; другие, требующие создания новых мощностей, – в долгосрочном.

Даже при наличии склонности к инвестированию для реализации капитальных вложений требуется время, в течение которого для преодоления дефицита будут использоваться регулирование цен и количественная корректировка.

Можно шаг за шагом проследить, как описанный процесс адаптации, хорошо известный из теории рынка, становится преобладающим по мере осуществления перечисленных институциональных преобразований: свободы предпринимательства и либерализации импорта, ослабления власти планово-командных органов, усиления бюджетных ограничений и освобождения цен. Все это приводит к возникновению рыночной ситуации, извест-

ной со времен Адама Смита как конкуренция продавцов, которая вытесняет конкуренцию покупателей.

Для многих экономистов понятие конкуренции было туманным в основном благодаря теории Леона Вальраса о совершенной конкуренции, под которой понимается абстрактная рыночная ситуация, в которой действуют атомизированные покупатели и продавцы, цены подчинены неопределенному закону, продукция абсолютно стандартизирована и т. д.

Реальной жизни присуща несовершенная конкуренция. Возможно, не все будут довольны изменяющейся ситуацией: при переходе к рынку в большинстве сфер экономической жизни утверждается настоящее соперничество, и в нем неизбежны победители и побежденные. Либо продавец имеет преимущество перед покупателем, либо покупатель имеет преимущество перед продавцом. Несовершенная конкуренция всегда приводит ко второму варианту, и подтверждением этому служат все современные рыночные экономики.

Итак, суммируем основные черты несовершенной конкуренции.

Продавец предлагает покупателю дифференцированный (а не стандартизированный) продукт. Хотя имеются почти эквивалентные заменители этого продукта (в противном случае мы имели бы дело с монополией), они различаются качеством, упаковкой, географической приемлемостью для покупателя, скоростью поставки, условиями платежа и т. д.

Совершенная конкуренция отводит продавцу роль принимающего цену, установленную неким неведомым рыночным процессом.

При несовершенной конкуренции задание цены — прерогатива продавца (под продавцом понимается не просто торговец, а производитель, осуществляющий сбыт своей продукции). Но он должен учитывать воздействие цены продаваемого товара на спрос, который является убывающей функцией цен.

Можно показать теоретически, и практика это подтверждает, что в условиях несовершенной конкуренции производитель, стремящийся к максимальной прибыли, назначит цену выше предельных издержек. При этом объем продукции будет ниже той величины, при которой стоимость единицы продукции минимальна. В результате у производителя образуется избыточная производственная мощность. Следовательно, он захочет произвести больше при цене спроса при условии, что потребитель будет покупать больше по этой же цене. Таким образом, продающий не снижает цену, стараясь обеспечить себе преимущество в борьбе за покупателя неценовыми средствами.

Производитель в условиях несовершенной конкуренции, борясь за покупателя, старается как можно лучше изучить его спрос² и адаптироваться к нему. Он рекламирует свои товары, старается вызвать новый спрос на свою новую, лучшую продукцию, надеясь одержать победу над конкурентами. Он единственный, кто борется за благо покупателя, что в корне отличается от ситуации дефицита, когда покупатель пытается любыми средствами завоевать расположение продавца.

На отрицательные последствия несовершенной конкуренции — недозагрузку производящих мощностей, громадные затраты на рекламные кампании, быструю смену моделей и дизайна — указывается часто и прямо. Покупатель, только что вышедший из социализма, тем не менее, чувствует ее преимущества — он становится нужным продавцу, который борется за него с конкурентами. Мотивом такого поведения продавца может быть не только наличие реальных конкурентов, но страх перед конкурентами потенциальными.

Здесь необходимо упомянуть обстоятельство, работающее против повышения адаптивности, — жесточе-

---

² Огромное преимущество рыночного механизма заключается в том, что он гораздо в большей мере побуждает к получению и использованию информации.

ние бюджетных ограничений. В долгосрочном плане их наличие увеличивает адаптационные возможности фирмы, но в плане сегодняшнего дня создает трудности: убыточная фирма, продукцию которой нельзя немедленно заменить другой, может прогореть, что породит дефицит. И чем меньше препятствий свободному появлению фирм на рынке и развитию импорта, тем более острой, как это ни парадоксально, может оказаться проблема.

Обуздание опережающего спроса

Еще одной причиной устойчивости экономики дефицита, кроме слабой адаптивности производства, является макроспрос, то и дело опережающий макропредложение. Для победы над дефицитной экономикой, наряду с обсужденными изменениями, должен быть устранен и этот вид диспропорций.

Под опережающим спросом я понимаю феномен, когда покупки фирм или других экономических субъектов не сдерживаются их финансовым состоянием и они готовы приобрести столько ресурсов, продукции или услуг, сколько им нужно или сколько им положено с точки зрения администрирующих органов. Совершить все эти покупки им не дает или недостаточное количество предлагаемых товаров, или нежелание производителя продавать, или административные квоты. Они-то и выступают действительными ограничителями, спрос же эффективным способом не ограничен. Конечно, опережающий спрос ограничен сверху, поскольку потребности конечны. Но это ограничение несущественно, поскольку никогда не достигается. Существенно то, что опережающий спрос почти всегда больше предложения.

При классическом социализме существуют четыре фактора, «подгоняющих» макроспрос и коренящихся в самой системе, и они преодолеваются в процессе реформ и постсоциалистических преобразований.

Преодоление тяги к инвестированию

При классическом социализме есть тенденция к расширению. Она воздействует на лиц, принимающих решения на всех уровнях бюрократической иерархии и порождает ненасытную потребность в инвестициях. Всегда есть министры, руководители отраслей и управляющие, склонные к инвестированию. Хронический дефицит рождает рынки продавца, а мягкие бюджетные ограничения позволяют не слишком задумываться о сбыте продукции, производимой в результате сделанных вложений.

Не прекращается спрос на инвестиции и в переходный от социализма период. Реально с необоснованным инвестированием будет покончено только после проведения описанных выше институциональных преобразований. Когда усиливаются бюджетные ограничения, а перспективы сбыта продукции становятся неопределеннее, тяга руководителей государственных предприятий к инвестированию проходит сама собой.

Еще одним средством от этой страсти служит ожидание приватизации. Частные фирмы в силу своей природы избавлены от подобного недуга — менеджеры обязаны взвешивать возможный риск: покроются ли текущие затраты будущими доходами.

В условиях неопределенности переходного периода, при положительных и в некоторые периоды очень высоких ставках ссудного процента спрос на инвестиции со стороны частного сектора очень умерен. На уровне экономики в целом неоправданное стремление к инвестированию, присущее социалистической системе, сокращается.

Ужесточение рынков экспорта

При социализме опережающим бывает и спрос на производимую на экспорт продукцию. Происходит это по следующим причинам.

Основными торговыми партнерами являются страны с неконвертируемой внутренней валютой, чья экономи-

ка также дефицитна, и наблюдается повышенный спрос на многие виды продукции. Это означает, что, не забывая о качестве, они стараются импортировать как можно больше товаров, которых им недостает. Нетребовательный восточный рынок устраивает как внешне-торговые, так и производящие фирмы, что определяет стратегию их поведения. Таким образом, объем многих продуктов экспорта определяется не спросом со стороны их импортеров, а производственными возможностями стран-экспортеров.

Когда расчеты идут в конвертируемой валюте, товарообмен подчиняется реальному спросу стран-партнеров. Правда, и в этом случае спрос может оказаться завышенным из-за ценовых уступок, обусловленных субсидиями.

Поскольку существует голод на импортные товары, покупаемые за конвертируемую валюту, и экономическое руководство может быть вынуждено обслуживать внутренний долг страны, оно, следуя принципу «экспортировать при любой цене и при любых затратах», старается экспортировать все из внутреннего продукта, что может быть продано.

Ограничение государственных расходов

Государственные расходы, третья составляющая опережающего макроспроса, при социализме также имеют тенденцию к росту. Бюрократические структуры любого государства склонны к чрезмерным расходам. Здесь социалистическая система отличается от парламентской демократии лишь отсутствием встроенных механизмов сдерживания этой склонности. Социалистическое правительство не отчитывается перед населением, не существует и парламентской оппозиции, подвергающей критике затратные планы и контролирующей исполнение бюджета. Бюджет формируется высшими руководящими органами негласно, по их усмотрению. В силу того, что центральный банк подконтролен той же высшей власти, он кредитует любой бюджет, причем

сугубо инфляционным путем — денежной эмиссией. В этом смысле бюджетные ограничения для государства тоже мягкие. Представляемые в парламент документы обычно скрывают реальный дефицит бюджета, и в любом случае парламент автоматически утверждает планы, представленные руководством партии-государства.

Измениться эта ситуация может только в результате реформы политической системы.

Склонность бюрократии к большим расходам при этом, конечно, останется. По этой и другим причинам сохраняется и опасность дефицита государственного бюджета. Но они оказываются под надзором парламента, главного аудиторского управления, прессы, общественных и международных организаций (МВФ и Мирового банка). Такой контроль сдерживает склонность к расходам, и в этом смысле уже нельзя утверждать, что нет встроенного механизма контроля за спросом государства.

Конец тенденции к накоплению

При классическом социализме производитель вынужден делать запасы. Производственные поставки не гарантированы и, чтобы обеспечить бесперебойную работу, требуется иметь как можно больше запасов сырья, комплектующих, полуфабрикатов. Совершить это можно безнаказанно, так как из-за мягкости бюджетных ограничений ценовая чувствительность производства низка. Накопление создает промежуточный спрос на средства производства и является еще одной составляющей опережающего макроспроса.

Перечисленные выше четыре фактора, взятые в совокупности, образуют интересный вид потенциального «денежного навеса». Хотя для немедленной реализации избыточного спроса у инвесторов, фирм-экспортеров, представителей власти, контролирующих государственные расходы, фирм, накапливающих импортные товары, нет ликвидных финансовых средств, они, поскольку предложение и государственное разрешение позволяют

совершать сделки, все же ожидают, что деньги так или иначе появятся. Их потенциальная возможность платить вызывает давление со стороны избыточного спроса, результаты которого аналогичны последствиям подавленной инфляции. Этот потенциальный «денежный навес» исчезает при осуществлении ранее описанных институциональных преобразований.

Итак, институциональные преобразования постепенно устраняют механизмы, которые, в силу существенных внутренних свойств политической и экономической системы, порождают тенденцию некоторых основных компонент макроспроса к превышению предложения.

Такие институциональные изменения охватывают не только приватизацию, децентрализацию и дерегулирование, но и прекращение специфических товарных отношений между странами членами СЭВ, общественный, в первую очередь парламентский контроль над государственным бюджетом и государственными расходами. Этот расширенный набор и будет в дальнейшем иметься в виду при упоминании институциональных преобразований.

Доходы и покупательная способность населения

Наибольшая составляющая макроспроса — личное потребление — отличается от перечисленных выше четырех составляющих, хотя и является основной питающей силой экономики дефицита³. Классический социализм не имеет внутреннего механизма, необходимого вызывающего опережающий рост доходов домашних хозяйств, и, следовательно, опережающий спрос на потребительские товары. Это единственный вид спроса, который бюрократически ограничивается четко и

---

³ Если каждая из четырех составляющих макроспроса имеет тенденцию к росту, то и агрегированный спрос будет возрастать. Эта тенденция сохраняется, даже если потребительский спрос — самая крупная компонента макроспроса — контролируется государством.

эффективно. Действенные стимулы поддержания таких ограничений имеются на всех уровнях иерархии.

При классическом социализме на потребительском рынке не обязательна и подавленная инфляция. Здесь возможно устойчивое состояние, при котором нет ни устойчивого накопления неизрасходованных личных доходов, ни наращивания денежного навеса со стороны потребителей. Вынужденные накопления, вызванные наличием опережающего спроса на государственном рынке, частично или полностью уходят в теневую экономику или поглощаются черным рынком. При социализме планирующие органы, согласуя предложение потребительских товаров с ценами, стремятся поддерживать покупательную способность, а также частоту возникновения и глубину дефицита.

Необязательность существования подавленной инфляции не означает ее невозможность. Она может появиться в результате возникновения избыточного спроса и увеличения вынужденного накопления денег при фиксированном уровне потребительских цен.

В социалистических странах, решившихся на реформы, ситуация меняется — они начинают страдать от всевозможных комбинаций открытой и подавленной инфляции, вызванной следующими причинами.

Уровень номинальной заработной платы может расти гораздо быстрее, чем производительность труда, что обуславливается политической либерализацией, активностью рабочих движений, дефицитом рабочей силы. Слабеющее государство может противостоять такому росту заработной платы с меньшей решимостью, чем прежний репрессивный режим. Чем сильнее обстоятельства, вынуждающие увеличивать заработную плату, тем больше растет избыточный спрос.

Правительство или сдерживает цены, и тогда более явной оказывается подавленная инфляция, или по ряду причин не может противостоять инфляционному давлению. При либерализации цен их рост вызван как избыточным спросом, так и сокращением дотирования. И

подавленная инфляция, вызванная прежними неизменными ценами, переходит в инфляцию открытую.

Об этом ярко свидетельствует пример Польши, где до 1990 г. существовали дефицит, подавленная и растущая открытая инфляция, имевшая тенденцию к расширению. С 1 января 1990 г. в стране стали приниматься жесткие меры по стабилизации, которые положили конец этим явлениям.

В Венгрии аналогичные процессы были гораздо менее выраженными, но более длительными. Инфляция была заметной уже в 80-е годы, но до 1987 г. не превышала 10%. Затем она ускорилась и росла вплоть до 1990 г., когда начались политические перемены. Наивысшего значения – 35% в год – она достигла в 1991 г. Затем в 1992 и 1993 гг. ее удалось снизить до 22–23%.

Обратим внимание на логическую связь сделанных выше утверждений. С уверенностью можно сказать, что ни начинающаяся, ни ускоренная инфляция не избавляют от дефицита. Если экономика не претерпевает других изменений, кроме того, что становится на инфляционный путь, она не станет недефицитной. Объяснение феномена дефицита сложнее и глубже. И дефицитная экономика, и инфляция – всего лишь следствия общих причин.

Появление и развитие инфляции может повлиять на ситуацию с дефицитом. Чем выше инфляция, тем быстрее сокращается покупательная способность денег (эффект реального баланса). Поэтому, если существовал денежный навес, он исчезает.

Это возвращает нас к понятию опережающего макропроста. Необходимым условием победы над дефицитом является отсутствие опережающего роста доходов населения, какова бы ни была их природа – заработная плата или любой другой источник. Если номинальная заработная плата или другой вид заработка будут расти неподконтрольно, особенно когда либерализация цен еще не началась, дефицит может увеличиться особенно

сильно. Именно это происходило в Польше, в Советском Союзе и странах, на которые он распался, до осуществления глубокой финансовой реформы. Венгрия не испытала ощутимого роста дефицита потому, что там политика цен, финансов и заработной платы проводилась более осторожно.

Каковы же основные факторы торможения опережающего роста заработной платы?

Если бюджетные ограничения становятся достаточно жесткими и для государственного, и для частного секторов, рост заработной платы будет сдерживаться стремлением фирм выжить и максимизировать прибыль. Растущая безработица действует в том же направлении.

Тем не менее до тех пор, пока не произойдут институциональные реформы и не установится новый порядок на рынке труда, именно бюрократическое ограничение заработной платы будет, по-видимому, действенной мерой предотвращения опережающего макроспроса.

Так было в Венгрии, так было в Польше: зарплата, превышающая определенную величину, облагалась дополнительными налогами.

Но и это бюрократическое ограничение не является необходимым условием преодоления дефицитности экономики. Рано или поздно оно становится несовместимым с независимостью (автономностью) фирмы и эффективностью распределения. Это типично переходная мера, способная ускорить переход от рынка продавца к рынку покупателя.

Денежная политика

Обязательна ли политика денежных рестрикций для преодоления экономики дефицита? Чтобы ответить на этот вопрос, уточним, что имеется в виду. Монетарная политика, нацеленная на контроль за предложением денег, допускает выбор между следующими целями.

А. Ограничить предложение денег по отношению к спросу на деньги. Рост предложения денег должен быть ниже, чем спрос на них, определяемый ожидаемым объемом ВВП, рассчитанного на основе реальных процентных ставок и прогнозируемого уровня инфляции. В этом случае при формировании денежной политики необходимо решить, в какой степени следует ограничить объем денежной массы.

В. Привести рост предложения денег в соответствие со спросом на деньги, оцененным, как и в предыдущем случае.

С. Расширить предложение денег по сравнению со спросом на них. Темп роста предложения денег должен быть больше спроса на деньги. Как и в первом случае, при проведении денежной политики следует определить степень этого превышения.

В Венгрии под политикой денежных рестрикций понимают не только политику типа **А**, которая считается на Западе строго неинфляционной, жесткой монетарной политикой, но и политику типа **В**, допускающую «запланированную» инфляцию. На самом деле эта политика ограничительна лишь в той мере, в какой она позволяет контролировать инфляцию.

Варианты **А**, **В**, **С** — это цели, которые может преследовать монетарная политика. Но даже если лица, принимающие решения в области монетарной политики, четко представляют себе эти цели, все же еще остаются вопросы, требующие ответа. А именно: какие средства для реализации намеченной цели имеются в их распоряжении и, самое главное, сумеют ли они действовать согласованно и последовательно?

Возвращаясь к основной теме нашего исследования, укажем, что важнейшим условием ликвидации дефицита является проведение институциональных преобразований. Но они должны быть дополнены правильно выбранной монетарной стратегией. Тип **А** может действовать как катализатор, ускоряя процесс преобразова-

ний. Он служит еще одним барьером на пути роста составляющих, помогает снизить инвестиционный аппетит, так как объемы инвестиций строго ограничены, и останавливает тенденцию к накоплению из-за сокращения объемов финансовых кредитов.

Даже если частично сохраняются элементы административного ценообразования, позволяющего подавлять инфляцию, политика, ограничивающая рост макроспроса, ослабит проявление феномена дефицитности, сопутствующего подавляемой инфляции. Ограничительная монетарная политика будет препятствовать и росту доходов и, таким образом, сдерживать давление заработной платы.

Все сказанное до некоторой степени справедливо и для монетарной политики типа **В**, приспособленной к «плановой» инфляции. Если она и не облегчит состояние дефицитности экономики, то, по крайней мере, не будет его усугублять, пока не реализуется важнейшее условие устранения экономики дефицита – институциональные преобразования. На этом основании можно утверждать, что проведение монетарной политики типа **В** является необходимым условием преодоления экономики дефицита.

Монетарная политика типа **С** будет препятствовать преобразованиям экономики, если проводится при минимуме институциональных изменений. Именно из-за выбора неверной монетарной политики во многих постсоциалистических странах переходный период оказался таким сложным и продолжительным. Но после того как экономика дефицита побеждена, экспансионистская монетарная политика типа **С** не приведет к ее возрождению, так как отсутствуют прежние структуры. С другой стороны, она ускоряет инфляцию и отдалает стабилизацию, но это уже не свойство экономики дефицита, а нормальная для рыночной экономики связь монетарной политики с инфляцией.

Самовоспроизводство дефицита

С возникновением экономики дефицита люди свыклись с тем, что все время чего-нибудь не хватает. Это определяло их поведение и ожидания, которые эту недостаточность только усугубляли. Дефицит питал сам себя.

Я хочу привести только два примера поведения, о которых уже шла речь. Это:

- стремление к накоплению, к созданию запасов, приводящее к возрастанию диспропорций между спросом и предложением;
- инвестиционный аппетит, чрезмерные затраты, усугубляющие дефицит.

Ожидание дефицита относится к используемой в экономической психологии категории самоосуществления и служит объяснением трудности преодоления дефицита. Только по прошествии определенного времени субъекты экономики способны почувствовать и поверить, что с дефицитом действительно покончено, и только тогда может укорениться новая модель их поведения и ожиданий.

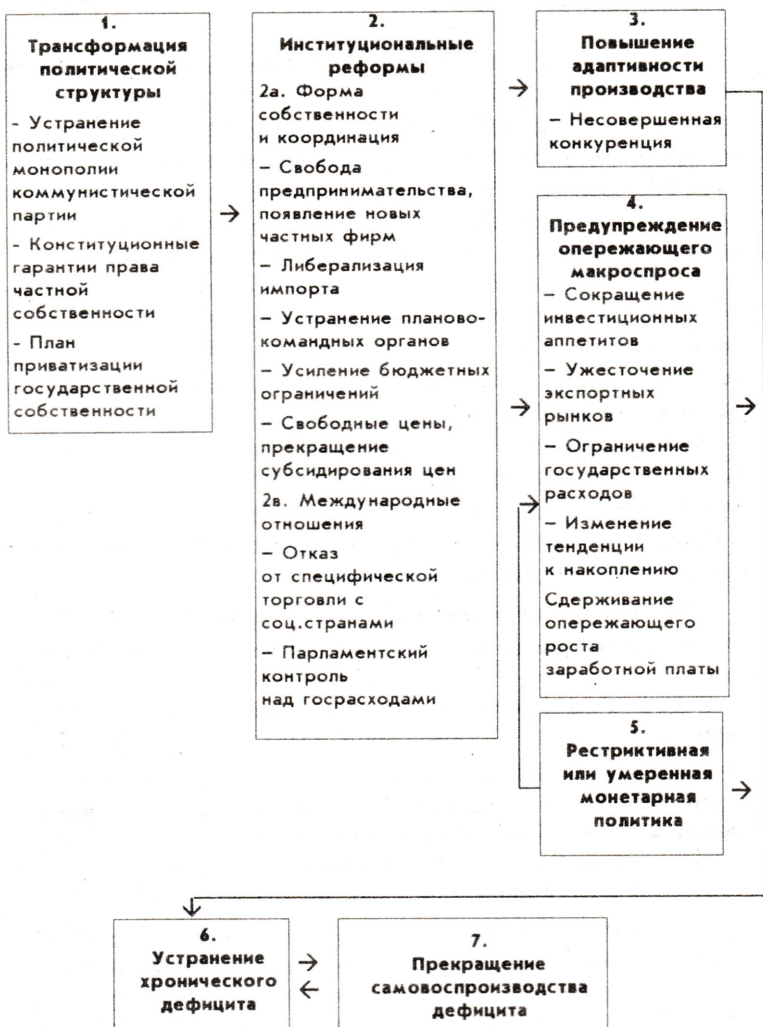
Выводы

Связь факторов преодоления экономики дефицита показана на схеме. Для простоты в ней отражены только основные направления воздействия, хотя в действительности все факторы находятся во взаимосвязи и зависимость их друг от друга более сложная.

Основная причинная связь может показаться самоочевидной: с концом социалистической системы кончается и экономика дефицита. Но существует множество факторов, отдаляющих причину от следствия. Другими словами, существует своеобразная иерархия причин и следствий в цепи взаимосвязей, отраженная на приведенной схеме:

Последовательность искоренения дефицита

- ☒ политическая система влияет на форму институтов;
- ☒ институты определяют поведение экономических субъектов;
- ☒ поведение генерирует, как правило, типичное для системы состояние равновесия.

Для устранения экономики дефицита в равной мере необходимы как правильная правительственная программа на макроуровне (помимо соответствующих монетарной и фискальной политики, политики регулирования доходов), так и преобразования на микроуровне, приводящие к появлению новых субъектов, чье поведение согласовывается с рыночной экономикой.

Основная идея состоит в том, что экономика дефицита является системообразующей характеристикой классической социалистической системы. И любые меры по ее устранению, предпринятые до политических преобразований, не будут плодотворны.

Для устранения хронического дефицита также не требуется и «полной победы» нового строя и завершения тех институциональных преобразований, о которых говорилось выше, — достаточно, чтобы был достигнут некоторый пороговый уровень.

Чтобы начать атаку на экономику дефицита:

- не нужна (да она и невозможна) полная свобода предпринимательства — достаточно условий, при которых наличие дефицита приводило бы к быстрому появлению новых фирм;
- необязательно полное завершение приватизации государственной собственности. Но доля частного сектора должна быть такой, чтобы достаточно оперативно реагировать на дефицит, порождаемый государственным сектором. Это соображение я считаю особенно важным;
- не следует држидаться, пока частный сектор станет преобладающим, чтобы начать использовать методы финансового регулирования. Уже с некоторого минимально необходимого уровня его развития действие мер по финансовой стабилизации начнет сказываться;

- не требуется и полной либерализации импорта, но необходима существенная свобода импортеров для возможности быстрого восполнения недостатка отечественной продукции за счет ввоза ее из-за рубежа;
- бюджетные ограничения могут не быть максимально жесткими, но они все же должны стать ощутимыми, чтобы государственные предприятия почувствовали, что их существование более не гарантируется государством, и осознали необходимость борьбы за свое существование в условиях рынка; изменения экономической ситуации должны быть достаточными для подавления инвестиционных appetitов.
- некоторые цены могут оставаться фиксированными, но доля свободных цен должна быть значительной — цены должны прийти в движение, чтобы спрос и предложение стали равными, по крайней мере, на макроуровне.

Венгрия начала первые «военные действия» против экономики дефицита еще в 1968 г. Через пару лет после политических преобразований была создана база для наступления по всем перечисленным направлениям. Начиная с 1992 г., венгерскую экономику уже нельзя было назвать экономикой дефицита.

В Польше преобразования шли интенсивнее и заняли гораздо меньше времени, так как начаты они были на излете социализма, и частный сектор там был достаточно развит.

Шоковая терапия оказалась эффективной еще и потому, что начата была уже после смены политической системы в 1988–1989 гг. Все происходившее в стране не оставляло сомнений в необратимости процесса.

В странах, на которые распался Советский Союз, радикальные стабилизационные меры начали вводить слишком рано, до того, как сформировался минимальный набор необходимых условий. Частный сектор находился в зачаточном состоянии, а государственный не нуждался ни в свободе предпринимательства, ни в конкуренции, ни в изучении спроса и, следовательно, не был способен к успешному развитию. Так что сосущест-

ование инфляции и дефицита в этих странах вполне объяснимо.

Из сказанного следует, что борьба с экономикой дефицита может быть как постепенной, растянутой во времени, так и скачкообразной, состоять из кратких этапов, во время которых происходит резкое изменение в пропорции спроса и предложения. Но второй вариант развития оказывается успешным лишь тогда, когда политические и экономические преобразования уже достигли определенной стадии.

Исчезновение экономики дефицита есть результат изменения политической системы. И наоборот, дистанция, пройденная страной по пути экономических преобразований, и степень их необратимости — надежные показатели того, насколько глубоки преобразования политические.

К сожалению, далеко не всегда, когда речь идет о переходе к рыночной экономике, подразумеваются и политические преобразования. Экономике можно назвать рыночной, если она свободна от хронического и всеобщего дефицита. Определив степень этой свободы, можно получить простые, осязаемые, легко представляемые количественно показатели «рыночности» экономики конкретной страны.

За и против

Давайте теперь решим, следует ли уничтожение экономики дефицита считать позитивным моментом развития. Прежде чем дать ответ, рассмотрим отдельные результаты этого процесса.

Благополучие покупателя

В условиях хронического дефицита возможности покупателя определяются не только самой покупкой, но и событиями ей предшествующими и за ней следующими.

Каждая семья затрачивает часы на поиски товаров и стояние в очередях, причем зачастую покупать прихо-

дится не то, что хотелось. А то и вовсе откладывать покупку ввиду отсутствия требуемого товара. Еще больший ущерб благополучию покупателя наносит его решение вообще отказаться от покупки. Покупатель беззащитен. Он должен терпеть грубость продавца, искать к нему подход с помощью лести, а иногда и взятки. Все это исчезает вместе с экономикой дефицита. Такого рода перемены невозможно оценить количественно: статистика показывает лишь количество и состав покупок, никак не отражая сопряженные с ними усилия и разочарования покупателя.

Использование в качестве показателя уровня реальной заработной платы в разгар драматических перемен в экономике — огромное заблуждение. О чем свидетельствует рост цен на товары, бывшие до реформ дешевыми, но недоступными и ставшие дорогими, но свободно продающимися на рынке? При равенстве прочих условий этот рост сокращает величину реальной заработной платы, но вне сомнений увеличивает удобства для покупателя.

Несмотря на то, что статистически учесть преимущества бездефицитной жизни практически невозможно, нельзя отмахнуться от вопроса, какова цена таких перемен для каждого индивида. Вполне возможно, что она не так велика в сравнении с теми неудобствами, что он испытывал в эпоху дефицита.

Пользуясь языком утилитаристской теории, можно сказать, что выгоды избавления от неблагоприятных обстоятельств, в которых находился покупатель из-за нехватки товаров, не больше недостатков существования в условиях дефицита.

Реформаторам этот вывод может прийти не по вкусу, а люди могут показаться неблагодарными созданиями, но что поделать — человеческую природу не изменишь.

Хозяйке, раньше терпеливо стоявшей в очереди и радовавшейся любому доставшемуся куску мяса, теперь предоставлен широкий выбор. Но она смотрит на

это с раздражением из-за высоких цен. И, конечно, не будет благодарить, что ее избавили от очередей, если ее кошелек не позволяет ей купить приглянувшийся кусок мяса.

Этот пример свидетельствует не только о «забывчивости» людей, когда идет речь о сравнении двух систем, но и о том, что последствия перехода проявляются в распределении.

Будем для простоты считать, что в каждой системе имеется одинаковое количество и ассортимент товаров, но их недостаточно для удовлетворения всех потенциальных покупателей. Каждая из систем выработает критерий, кто получит товар, а кто нет.

В условиях экономики дефицита в процессе отбора действует сочетание нескольких таких критериев: заслуги, лояльность к властям и место в иерархии, потребности, связи и взятки, время, отводимое на стояние в очередях, случайность и удача. Сочетание специфично для данной страны, данного отрезка времени, для данного рынка. Рыночной экономике тоже присущи множественные критерии распределения, но исполнение покупательских намерений имеет положительную корреляцию с доходом (который, в свою очередь, подвержен нескольким факторам). В конечном счете все решают деньги.

Чувство безопасности

Те же особенности социалистической системы, которые порождают дефицитную экономику, обуславливают стабильность цен и зарплат, занятости и определенный уровень здравоохранения.

Фиксированные цены и зарплаты, устанавливаемые строго централизованно и остающиеся неизменными по долгу, ухудшают адаптационные возможности экономики и снижают ее эффективность. Но в то же время способствуют укреплению у людей чувства безопасности, обуславливая предсказуемость семейного бюджета.

Изменения цен, заработков, валютных курсов и процентных ставок предвидеть куда труднее.

Услуги здравоохранения, хотя и низкого качества, распределяются социалистической системой по абсолютно понятным принципам. Так как услуги бесплатны, или почти бесплатны, их все больше и больше недостает.

Как только в сферу здравоохранения вступают рыночные отношения, дефицит прекращается, но и объем гарантированных медицинских услуг резко сокращается.

Так же как и любой другой товар, подлежит распределению труд.

Выгоды, приобретаемые покупателем при переходе к рынку, оборачиваются недостатками при трудоустройстве: теперь выбирать не приходится, работу нужно искать. Один и тот же человек может на себе ощутить преимущества как покупатель и недостатки как работник.

Взаимосвязь экономики и власти

Никто заранее не предполагал, что социалистическая экономика будет дефицитной, но автократии партии – государства и бюрократической системе – проявление этой черты оказалось на руку. Дефицит существенно урезал свободу индивида и послужил основной гарантией того, что люди будут жить в зависимости от бюрократической власти. Общество в целом тоже ничего не могло противопоставить политическим решениям высшего руководства, которое имело суверенное право распоряжаться спросом, предложением, ценами, зарплатами, распределением дефицитных товаров. С концом экономики дефицита изменяется и эта зависимость.

Я не склонен идеализировать рынок покупателей и не считаю его воплощением их абсолютной свободы.

Вкусы покупателей в большой степени формируют производители, причем нередко покупателями просто манипулируют. Но до известного предела.

Рынок — это механизм, который обеспечивает выпуск продукции в основном в соответствии с предпочтениями покупателей. Если производитель начинает выпуск нового товара, все равно ему потребуется одобрение покупателей, выраженное в виде покупки данного товара.

Парламент и правительство даже в демократической стране могут в определенной мере влиять на потребности покупателей и ограничивать их. Чем демократичнее система, тем меньше ее вмешательство, так что устранение экономики дефицита расширяет реальные права и свободы граждан.

Анализируя взаимосвязь бюрократической власти и субъектов экономики, нельзя не упомянуть о коррупции. Она существовала и при дефицитной экономике: доступ к товарам и услугам упрощался подкупом продавцов или должностных лиц, ведающих распределением.

С отходом от экономики дефицита и быстрым ростом частных предприятий уже продавцы с помощью коррупции стремятся получить государственный заказ. Коррупция проявляется тогда, когда успех деятельности частного предпринимателя хотя бы частично зависит от определенных государственных чиновников, наделенных правом решать, кто и когда получит приватизированную госсобственность, право на аренду государственного здания или участка, право на участие в государственных программах и т. д.

Сегодня уже гораздо большее число богатых людей может позволить себе тратить значительные суммы на коррупцию.

Безнаказанность и низкий контроль стали оборотной стороной расширения прав и свобод. Коррупция разрастается и становится неуязвимой за счет неконсолидированности общества, присущей переходному периоду.

Качественный рост и технический прогресс

Все сказанное до сих пор о преимуществах и недостатках двух систем основано на статистическом их анализе. Следует добавить и результаты наблюдений систем в динамике.

Кажется, что изменения на начальном этапе отрицательно влияют на экономику: об этом свидетельствует сокращение объемов производства.

После начального бурного роста основной движущей силой социалистической экономики стал инвестиционный голод, возникавший из-за продолжающегося ожидания дефицита. Почти любая продукция продавалась, спрос не был ограничен. В переходный от социализма период эта старая движущая сила исчезла, новые, основанные на критерии прибыльности, — еще очень слабы.

Рыночные отношения положительно сказываются на эффективности производства. Результаты становятся ощутимыми достаточно быстро на уровне деятельности фирмы. Приобретение материалов, комплектующих и полуфабрикатов стало меньшей проблемой, и фирма уже не закупает все подряд. Прекратился дефицит рабочей силы, а вместе с ним исчезли «безработные на работе».

Все эти изменения заставляют более эффективно использовать производственные факторы, а это рано или поздно приводит к подъему экономики. Самая главная опасность экономики дефицита в том, что она в сочетании с другими причинами становится помехой техническому прогрессу.

Социалистическая система проиграла из-за длительного отставания в производительности труда.

Анализируя политическую и экономическую системы, я пришел к заключению, что они будут изменены с переходом от рынка покупателей к рынку продавцов. Я уверен и в том, что рано или поздно мировой прогресс

затронет постсоциалистические страны и подтолкнет их к собственным, оригинальным инновациям.

Это лишь мое предположение. Нужно время, чтобы событие подтвердили или опровергли этот прогноз.

Заключение

Реформы, в ходе которых устраняется экономика дефицита, — это ряд благоприятных и болезненных изменений. Я попытался объективно рассмотреть каждый случай и возможные последствия. Экономикой совершается переход с одного нормального пути развития на другой. «Нормальный» означает, что они представляют собой не идеализированные, теоретические модели с экстремальными характеристиками, но реальные исторические формации, которым свойственно и хорошее, и плохое. Который из путей лучше, каждый должен решать сам. На мой взгляд, преимущества рынка перевешивают его недостатки, но я не хотел бы никому навязывать свое мнение. С моей точки зрения, главный результат постсоциалистических реформ — победа над экономикой дефицита, хотя я допускаю, что их социальная цена слишком высока.

Вполне естественно предположить, что люди с иной системой ценностей по-другому смотрят на перемены. Каковы бы ни были причины, влияющие на их суждения, следует принять во внимание один момент. Для исследователя, сравнивающего две экономические системы, важен «конечный» результат; в нашем случае — долгосрочная тенденция роста производительности труда, обеспечиваемая экономикой без дефицита. Для большинства людей — это не главное, они с нетерпением ожидают быстрых перемен к лучшему. Поэтому устранению дефицитной экономики они не придадут должного значения, хотя это важнейший осязаемый результат постсоциалистического периода.

Перевод Е. ЕЛИЗАРОВОЙ
под редакцией д-ра экон. наук С. В. КАЗАНЦЕВА